



Е. М. Чекалина

НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЯ SIN В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из немногих различий между датской и шведской грамматикой является употребление возвратно-притяжательного местоимения *sin* при анафорической отсылке к 3-му лицу. В датском языке это допустимо только с именным коррелятом в единственном числе, а в шведском распространяется и на множественное число; ср.: дат. Han (hun) vasker sine hænder; De vasker deres hænder¹; Pigen leger med sine dukker; Pigerne leger med deres dukker², но швед. Han håller sitt löfte; De håller sitt löfte³; Eleverna har sina förkunskaper⁴.

Правда, в южношведском региональном варианте, как в датском языке, при именном корреляте множественного числа вместо возвратного встречается притяжательное местоимение 3-го л. *deras*, например: Skottar är kända inte allena för deras sparsamhet, utan också för deras oftast lika utpräglade saklighet⁵.

В большинстве случаев появление возвратно-притяжательного местоимения «регулируется правилами прономинции, носящими

¹ Еснерсен О. Философия грамматики. М., 1958. С. 259.

² Karker A. Sprogbrug og sprognormering: Tilfældet hver sin i dansk // Språket lever! Festskrift till Margareta Westman. Skrifter utgivna av Svenska språknämnden, 80. Falun, 1997. S. 137–144.

³ Thorell O. Svensk grammatikk. Stockholm, 1973. S. 87.

⁴ Ibid. S. 89.

⁵ Svenska akademiens grammatik. Stockholm, 1999. Bd. 2. S. 332.

строго синтаксический характер»⁶. Тем не менее, как писал Э. Велландер в своей широко известной книге «Riktig svenska», на протяжении всего XX в. служившей основным пособием по нормативной грамматике и стилистике шведского языка, употребление возвратных местоимений является одной из наиболее часто обсуждаемых и спорных проблем шведской грамматики: «I många fall kan en bestämd regel givas och följas, men i andra fall står regel mot regel, och språkkänslan är osäker. Ofta ger den enes språkkänsla bestämt utslag i en riktning, den andres i en annan, beroende på någon olikhet i tankegång, i medvetna eller omedvetna analogier, i språklig skolning, i tycke och smak»⁷. Ему вторит на исходе XX в. и современный шведский языковед Л.-Г. Андерсон: «Valet mellan *sin* och *hans*, *sin* och *hennes*, *sin* och *dess* och *sina* och *deras* hör till knepigheterna i den svenska grammatiken»⁸.

Постановка *sin* является обязательной, когда именной коррелят анафорической отсылки выступает смысловым субъектом предикации в рамках простого предложения, независимо от синтаксической функции. Чаще всего, однако, он является грамматическим субъектом: Hon målade *sin* båt / sitt hus / *sina* naglar⁹; Han gladdes åt *sin* brors framgångar¹⁰; Hon föreföll aldrig irriterad på *sina* medarbetare¹¹; Han lovade (mig) att ta med *sina* dikter till nästa gång; Hon räknade med att få *sin* artikel antagen¹²; Axel talade länge om en resa till *sin* födelsesocken¹³; Genom denna berättelse gjorde han mig nyfiken på *sin* fru¹⁴.

В одноремных высказываниях с формальным грамматическим субъектом и реальным подлежащим в постфинитной позиции местоимение *sin* кореферентно последнему: Plötsligt flög det upp några fåglar från *sina* pinnar; Det sitter en gubbe därnere i *sin* gungstol och pratar med alla som kommer förbi¹⁵.

⁶ Исаченко А. В. О синтаксической природе местоимений // Проблемы современной филологии. М., 1965. С. 160.

⁷ Wellander E. Riktig svenska. En handledning i svenska språkets vård. Tredje, översedda upplagan. Stockholm, 1948. S. 233.

⁸ Andersson L.-G. Vi säger så. Falun, 2000. S. 110.

⁹ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 230.

¹⁰ Teleman U. Den lätta tumregeln och den svåra verkligheten // Språket lever! Festskrift till Margareta Westman. Skrifter utgivna av Svenska språknämnden, 80. Falun, 1997. S. 271–280.

¹¹ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 336.

¹² Ibid. S. 335.

¹³ Ibid. S. 334.

¹⁴ Ibid. S. 336.

¹⁵ Ibid. S. 340.

Под прототипическое употребление с именным коррелятом *sin* в функции подлежащего подпадают также предложения, осложненные синтаксическими оборотами:

- ❑ со сравнительной частицей *än*: *Per är äldre än sin bror*¹⁶;
- ❑ со сравнительным союзом *som*; *Per hade samma yrke som sin bror*¹⁷;
- ❑ с предлогом *utom* в союзной функции¹⁸: *Utom sin bror kände kassören bara två personer i församlingen*¹⁹;
- ❑ с предложно-инфинитивным оборотом: *Hon ville imponera på oss genom att visa sina talanger i matlagning*²⁰;
- ❑ при безличном оформлении предложения с «низведенным» смысловым субъектом инфинитива: *Det går lätt för Per att skriva ner alla sina idéer*²¹.

Возвратно-притяжательное местоимение может употребляться и при отсутствии эксплицированного именного коррелята для указания на обобщенный смысловой субъект инфинитивной конструкции в высказываниях различной синтаксической структуры:

- ❑ с инфинитивом цели: *Skåpet är avsett att lägga sina privata saker i*²²;
- ❑ с инфинитивной конструкцией в постфинитной позиции при формальном грамматическом субъекте: *Det är dumdrigt att säga upp sig från sitt arbete i dessa tider*²³; *Det är skönt att få sova i sin egen säng*²⁴; *Någon att anförtro sina hemligheter är det viktigt att ha*²⁵; *Det är inte alltid lätt att hålla sina löften*²⁶; *Det är inte lätt att ha sina barn på sjukhus*²⁷;

¹⁶ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 336.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ См. об этом: Чекалина Е. М. Частеречный статус полифункциональных слов в современном шведском языке // Вопросы филологии, методики преподавания иностранных языков и страноведения. Вып. IV. Великий Новгород, 2002. С. 143–151.

¹⁹ *Teleman U.* Op. cit. S. 276.

²⁰ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 335.

²¹ Ibid. S. 331.

²² Ibid. S. 335.

²³ Ibid. S. 334.

²⁴ Ibid. S. 332.

²⁵ Ibid. S. 335.

²⁶ *Thorell O.* Op. cit. S. 90.

²⁷ *Teleman U.* Op. cit. S. 275.

- с инфинитивной конструкцией в инициальной позиции грамматического субъекта: Att segra är sin egen belöning²⁸; Att opponera sig mot sina lärare lönar sig inte längre²⁹; возможна также замена инфинитива синонимичным существительным с процессуальной семантикой: Oppositionen mot sina lärare lönar sig inte längre³⁰.

Нередки, однако, и такие случаи, когда именной коррелят возвратного местоимения является второстепенным членом предложения:

- препозитивным определением в форме генитива: Peters bok om sin far är mycket intressant³¹;
- дополнением: Att odla sin trädgård roade honom mest av allt³²; Vi erbjöd fångarna daglig kontakt med sina fruar³³.

Именной коррелят в функции дополнения встречается также в предложениях осложненной синтаксической структуры:

- при сложном дополнении с инфинитивом: Vi hörde honom spela sina skivor³⁴;
- при распространенном постпозитивном определении к дополнению, выраженном причастием: Vi såg Bengt bärande på sin gamla väska³⁵;
- в предложениях с объектным предикативом: Detta har gjort Bengt besviken på sina vänner; Jag betraktade Koivisto som sitt lands främste politiker³⁶;
- при инфинитивном обороте с предлогом: Jag misstänkte honom för att ha sålt sina skivor³⁷;
- при каузативном предикате с инфинитивной конструкцией после дополнения, раскрывающей содержание каузации: Vi förbjöd Axel att ta med sin dator³⁸.

²⁸ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 332.

²⁹ Ibid. S. 334.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid. S. 340.

³² Ibid. S. 335.

³³ Ibid. S. 334.

³⁴ Ibid. S. 335.

³⁵ *Teleman U.* Op. cit. S. 275.

³⁶ Ibid.

³⁷ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 335.

³⁸ Ibid. S. 331.

Однако в синтаксически осложненных высказываниях с несколькими актантами однозначная трактовка коррелята *sin* возможна только при подлежащем в 1-м и 2-м л., когда замещение возвратным местоимением недопустимо: *Jag visade Peter till sitt rum; Jag upptäckte Per vid sitt skrivbord; Vi gav Peter sin välförtjänta belöning*³⁹. При нескольких актантах в 3-м л. сразу же возникает неопределенность анафорической отсылки, например: *Bertil lät inte Peter tala med sin syster*⁴⁰; *Bengt såg Peter läsa i sin bok*⁴¹; см. также остроумный пример с тремя актантами, придуманный У. Телеманом: *Bengt lät Peter se Katrin sova i sin säng [sin = Katrins eller Peters eller Bengts]*⁴². Аналогичный пример реального употребления, «в котором можно при желании усмотреть двусмысленность», приводит в своей книге Э. Велландер: *En morgon fann städerskan honom död i sin säng*⁴³.

В случаях подобного рода при употреблении *sin* в предложениях с несколькими актантами 3-го л. имеет место синтаксическая синонимия: *De (1) lät barnen (2) bo i sitt föräldrahem; Per (1) lät Bengt (2) köra sin båt*⁴⁴; *Per (1) skickade ut Bengt (2) för att möta sin moster*⁴⁵; *Per (1) visade Björn (2) till sitt rum*⁴⁶.

Судя по приведенному в статье У. Телемана материалу, при выборе именного коррелята *sin* действует принцип преимущества контактного расположения: *Peter lyssnade på Axels berättelse om Ernsts besök hos sin kusin [sin = Ernsts, men också alternativt Axels eller Peters]*⁴⁷.

Иногда в языковой системе имеются специализированные средства, позволяющие снимать омонимию подобного рода, как, например, в предложениях с предикатом, выраженным глаголом *be* и предложно-инфинитивной конструкцией, ср.: *Katrin bad Peter om att få ringa till sin bror [sin = Katrins]*, но: *Katrin bad Peter om att ringa till sin bror [sin = Peters]*⁴⁸. Возможная неоднозначность снимается в первом

³⁹ *Teleman U.* Op. cit. S. 276.

⁴⁰ *Ibid.* S. 271.

⁴¹ *Ibid.* S. 279.

⁴² *Ibid.* S. 277.

⁴³ *Wellander E.* Op. cit. S. 250.

⁴⁴ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 331.

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ *Ibid.* S. 335.

⁴⁷ *Teleman U.* Op. cit. S. 278.

⁴⁸ *Ibid.* S. 274.

предложении облигаторным употреблением полувспомогательного глагола *få* при инфинитиве, которым маркируется, что Катрин попросила разрешения позвонить своему брату⁴⁹; во втором предложении, напротив, речь идет о том, что Катрин попросила Петера, чтобы тот позвонил своему брату.

В ряде случаев однозначное указание на именной коррелят обусловлено ситуативным контекстом; так, в предложениях *Polisassistenten bad Anna visa sitt pass*; *Polisassistenten lät Anna låna sin bil*⁵⁰ семантика предикатов прямо указывает на именной коррелят возвратного местоимения — косвенное дополнение в первом случае и подлежащее во втором.

Особо следует выделить случаи употребления *sin* в составе синтаксических групп со свернутой предикацией, ядром которых являются существительные с процессуальной семантикой — *nomen actionis*, *nomen qualitatis* или *nomen agentis*. Чаще всего коррелят в форме генитива является смысловым субъектом процесса (у *nomen actionis*) или состояния (у *nomen qualitatis*), выраженных некусными существительными⁵¹, а возвратное местоимение входит в состав постпозитивного предложно-субстантивного определения к такому существительному: *Vi hörde om Pers besök hos sin gamle lärare*; *Skolans ansvar för sina elever efter skoltid är lika med noll*; *Pers generositet mot sina vänner var välkänd*⁵².

Свернутая предикация может содержаться и в *nomen agentis*, которое способно выступать именным коррелятом возвратного местоимения *sin* в составе постпозитивного предложно-субстантивного определения: *Jag kunde inte stå ut med denne pratsamme beundrare av sin stad*; *Fiender till sina egna ekonomiska intressen har vi gott om i det här partiet*⁵³.

⁴⁹ См. подробнее: Чекалина Е. М. О значении сочетания *få* с инфинитивом в современном шведском языке // Вопросы германского языкознания. М., 1985. С. 122–126.

⁵⁰ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 331.

⁵¹ Некусные существительные как особый разряд имен были выделены О. Есперсеном, включившим в эту группу не только отглагольные *nomen actionis* (напр., англ. *arrival*), но и предикативные *nomen qualitatis*, образованные от прилагательных (напр., англ. *cleverness*); близостью между этими разрядами он объясняет, в частности, то обстоятельство, что датский язык, в котором нет отглагольного существительного, соответствующего глаголу *elske*, употребляет вместо него *kærlighed* от прилагательного *kærlig*; см. об этом: Есперсен О. Указ. соч. С. 155.

⁵² Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 333.

⁵³ Ibid. S. 339.

В благоприятных синтаксических условиях в качестве коррелятов возвратного местоимения в составе синтаксических групп могут выступать имена родства: *Jag har träffat två av hennes barn med sin förste man*⁵⁴; *Ser du Bengt där borta med armen om livet på sin nya fru?*; *Jag talade med min moster, sin systers motsats i allt*⁵⁵.

При трансформациях, обусловленных коммуникативными задачами, возвратное местоимение и его именной коррелят оказываются в разных субъектно-предикатных структурах, составляющих сложное синтаксическое целое:

- выделительную конструкцию с «расщеплением» (швед. *utbrytning*): *Det var sin bror som Bengt pratade med i telefonen*⁵⁶;
- сложноподчиненное предложение с «переплетением» главной и придаточной изъяснительной частей (швед. *satsfläta*): *Sin bror tror jag inte Anna har träffat på länge*⁵⁷; *Sin bror vet jag inte om Anna har pratat med*⁵⁸.

Как видно из этих примеров, в случаях эмфазы возвратно-притяжательное местоимение может предшествовать именному корреляту; важнейшим условием его употребления является сохранение смысловой структуры исходной модели.

Анализируя русские возвратные местоимения, А. М. Пешковский обратил внимание на то, что «когда возвратное местоимение относится к 3-му лицу, может возникнуть некоторая неясность в его значении, объясняющаяся конкуренцией нескольких третьих лиц, к одному из которых можно отнести возвратное местоимение. Дело в том, что, в отличие от первого лица, которое, конечно, всегда едино для всей данной речи, и от второго лица, которое всегда едино для данного предложения, третье лицо может мыслиться перемененно на протяжении даже одного и того же предложения. В жизни, конечно, обстановка, а в литературе контекст (иногда очень отдаленный) вызывают в нас должное понимание, хотя нередки и недоразумения на этой почве. Социальная функция местоимений, разряда, наиболее ярко воплотившего в себе две основные сущности языка — отвлеченность и социальную обусловленность, — делается здесь столь

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ *Teleman U. Op. cit. S. 275.*

⁵⁶ *Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 342.*

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ *Teleman U. Op. cit. S. 272.*

тонкой, что “рвется”. В русском языке эта двусмысленность в пределах данного предложения обостряется еще и тем, что возвратное местоимение может тут относиться, как мы только что видели, ко всем трем лицам. В известном, например, стихотворении Пушкина *Слыхали ль вы за роццей глас ночной / Певца любви, певца своей печали?* контекст заставляет относить слово *своей* к слову *певца* (которое как глагольное существительное совмещает здесь в себе и действие, и субъект его); мы представляем себе, конечно, что этот певец поет о своей печали. Но в других условиях контекста мы могли бы относить *своей* и к слову *вы* как субъекту другого действия того же предложения (*слыхали*), т. е. понимать этот вопрос, как *слыхали ль вы за роццей глас певца вашей печали?* Если в русском языке можно при всех двусмысленностях его возвратности все же констатировать, что возвратность эта никогда не может относиться к субъекту другого предложения, то относительно немецкого и французского этого утверждать нельзя. Впрочем, надо заметить, что наша “точность” в этом пункте тесно связана с нашей «расплывчатостью» в предыдущем пункте, так как при способности возвратного местоимения относиться ко всем трем лицам оно должно замкнуться в пределы одного предложения, чтобы не лишиться своего значения. Если бы это было иначе, то, например, в стихотворении Пушкина “К морю” после слов *ты катишь волны голубые и блещешь гордою красой* поэт мог бы сказать: *свой грустный шум, свой шум призывный услышал я в последний раз*, а это уже отдает бессмыслицей. Социальная обусловленность языка исправляет здесь неопределенность одного пункта определенностью другого»⁵⁹.

Как видно из работ шведских грамматистов, в области употребления шведских притяжательных местоимений 3-го л. и возвратного *sin* также существует обширная маргинальная зона, в которой имеет место синтаксическая синонимия. Это наблюдается, в частности, при их употреблении в синтаксических группах с предложными словосочетаниями: *Stoltheten hos Peter över sina/hans anor på mödernet; brevet från Bertil till sin/hans hustru; löftet av min bror att stanna hos sina/hans barn*⁶⁰. Ядерным словом в составе такой синтаксической группы может быть *nomen actionis*: *Persson fick syn på advokatens brev*

⁵⁹ *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М., 2001. С. 170–171.

⁶⁰ *Svenska akademiens grammatik.* Bd. 2. S. 334.

till sin far [sin = Perssons, eller oftare: advokatens]; Persson åkte utomlands efter advokatens försäljning av sina fastigheter [sina = Perssons, eller oftare: advokatens]; Persson kritiserade advokatens skötsel av sina affärer [sina = Perssons, eller oftare: advokatens]⁶¹.

Во всех этих случаях предпочтительность выбора именного коррелята к *sin* определяется принципом преимущества контактной позиции.

В книге Э. Велландера «Riktig svenska» детально описаны тонкие семантические нюансы, которыми могут различаться высказывания с возвратным *sin* и притяжательными местоимениями 3-го л. в составе предложно-субстантивных словосочетаний. Так, в предложении *Slottsherren har inbjudit oss till älgjakt på sina marker* содержится указание на то, что сам владелец замка также принимал участие в охоте. При употреблении местоимения 3-го л. *hans* в том же вербальном окружении, напротив, речь идет о том, что охотились в его угодьях только гости⁶². По той же причине в предложении *Han tog oss med på en vandring genom sina skogar*, где предикатом маркируется участие денотата подлежащего в совместном действии, необходимо возвратное местоимение⁶³. В других предложно-субстантивных словосочетаниях нюансы употребления возвратного и притяжательного местоимений являются еще более тонкими. Так, по наблюдениям Э. Велландера, в предложении *Tavlan föreställer kejsarinnan Eugénie med sina hovdamer* речь идет о том, что на картине изображена царица в окружении придворных дам; акцент ставится здесь на том, каким образом предстает она на полотне художника. Напротив, в предложении *Tavlan föreställer kejsarinnan Eugénie med hennes hovdamer* подчинительное словосочетание с предлогом по смыслу становится близким сочинительному *kejsarinnan och hennes hovdamer*; акцент делается здесь на том, кто, кроме самой царицы, изображен на полотне художника⁶⁴. Те же нюансы усматривает Э. Велландер и в других употреблениях: *Slottet med sina/dess dyrbara inventarier skall säljas*; в первом случае речь идет о том, на каких условиях должен быть продан замок, а во втором — что следует продать вместе с ним; *Salen var full av studenter med sina/deras flammor*; в первом случае говорится о том, что студенты пришли не одни, а со своими девушками, а во втором

⁶¹ Ibid. S. 333.

⁶² Wellander E. Op. cit. S. 244.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

подчеркивается, что в зале были не только студенты, но и девушки; När chefen kom in på kontoret, fann han endast en ung flicka vid sin/hennes skrivmaskin; в первом случае речь идет о том, чем занималась по обыкновению девушка-машинистка, а во втором — где она сидела, когда ее начальник вошел в отдел; Bielke fick se kungen på sin/hans vita häst; в первом предложении говорится о том, как выглядел король, а во втором — где его увидел Бьельке⁶⁵. Таким образом, Э. Велландер связывает выбор местоимения с синтаксической функцией словосочетания, в которое оно входит: «Om prepositinsuttrycket mera attributivt ansluter sig till sitt huvudord, så framträder benägenheten att rätta pronomenalet (sin) efter detta, om det åter mera adverbialt hänför sig till satsens predikat så rättar sig pronomenalet efter satssubjektet (3:e person)»⁶⁶.

На роль синтаксической функции словосочетания при выборе возвратного или притяжательного местоимения обращает внимание и Л.-Г. Андерсон. Он отмечает, в частности, что высказывание Jag tycker att vi träffade honom tillsammans med sina föräldrar звучит значительно лучше, чем Vi träffade honom hos sina föräldrar: «Förklaringen ligger kanske i hur nära prepositionsfrasen, alltså *tillsammans med sina föräldrar* respektive *hos sina föräldrar*, är knuten till ordet honom»⁶⁷. Постановка возвратного местоимения в предложении Äldste sonen övertog ledningen av partiet efter mordet på sin far, как остроумно отмечает У. Телеман, может быть понято как указание на то, что убийство отца совершил его сын⁶⁸, поскольку финальная часть высказывания трактуется как синтаксическая группа с тесной внутренней связью между компонентами. По этой же причине предпочтительным является употребление возвратного, а не притяжательного местоимения в высказывании: Jag kokte fisken i sitt eget spåd⁶⁹, поскольку речь идет о том, как, а не где варилась рыба; замена sin местоимением dess трансформирует синтаксическую функцию словосочетания, делая его обстоятельством места.

Существенным фактором, «размывающим» нормативное употребление sin в пользу притяжательных местоимений 3-го л., является изменение диатезы при пассивной форме глагола, когда грамматиче-

⁶⁵ Ibid. S. 245.

⁶⁶ Ibid. S. 245–246.

⁶⁷ Andersson L.-G. Op. cit. S. 111.

⁶⁸ Teleman U. Op. cit. S. 278.

⁶⁹ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 333.

ское подлежащее не является смысловым субъектом предикации: Händelsen har beskrivits av presidenten själv i all sin/dess löjlighet; Frågorna besvaras av deltagarna i sin/deras helhet; Flickan giftes bort med en kusin mot hennes/sin vilja; Pojken flyttades av modern till en annan skola för hans/sin skull⁷⁰. Как видно из этих примеров, предпочтение в разных случаях отдается разным местоимениям; местоимения 3-го л. являются более предпочтительными при одушевленном корреляте, в то время как в случаях неодушевленности выбор делается скорее в пользу возвратного *sin*. Показательно также, что предложно-субстантивные сочетания имеют устойчивый характер и близки к фразеологизмам.

Неопределенность анафорической отсылки при наличии нескольких смысловых субъектов возникает и в тех случаях, когда местоимение и его коррелят входят в разные субъектно-предикатные структуры, образующие сложное синтаксическое целое:

- в предложениях с переплетением: Sin chef trodde inte Per (1) att Anna (2) visste om Bo (3) hade träffat⁷¹;
- при эмфатическом выделении с «фальшивым расщеплением» (швед. *falsk utbrytning*): Det enda Bengt ville ta med sig var sin/hans gamla klocka; Det första Anna fick syn på var sin/hennes gamla cykel⁷²;
- в сложноподчиненных предложениях с придаточными относительными: Chefen vill ha en assistent som öppnar sin/hans post; Peter har ingen som öppnar sin/hans post när han är borta; Där hänger den bild av sin/hans far som Bengt målat i Paris⁷³.

По данным, которые приводятся в «Шведской академической грамматике», частотность употребления *sin* в осложненных синтаксических структурах может быть различной. Так, если в эмфатических высказываниях с «фальшивым расщеплением» оно используется многими носителями языка (*accepterar många språkbrukare*), то в сложноподчиненных предложениях с относительными придаточными такое употребление встречается лишь у некоторых (*kan hos vissa språkbrukare talas, vissa språkbrukare accepterar*)⁷⁴.

⁷⁰ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 346.

⁷¹ Ibid. S. 343.

⁷² *Teleman U.* Op. cit. S. 273.

⁷³ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 343.

⁷⁴ Ibid.

Важным фактором, предопределяющим выбор возвратного *sin* или притяжательного местоимения при их синтаксической синонимии, является прагматическая установка говорящего. В опубликованной недавно книге «Språkriktighetsboken», подготовленной Шведской языковой комиссией, приводятся примеры высказываний, в которых допускается варьирование возвратного и притяжательного местоимений: *Boken handlade om Annas liv i sin/hennes älskade stuga; Varför vill (s) driva Britta från sitt/hennes hus?*⁷⁵ Второй из приведенных примеров является одним из лозунгов предвыборной агитации Умеренной коалиционной партии Швеции, критикующей политику социал-демократов; в лозунге употреблено возвратное местоимение *sin*. Анализируя тонкие различия в прагматике таких высказываний в зависимости от выбора местоимения, авторы книги отмечают, что в тех случаях, когда предпочтение отдается возвратному местоимению, говорящий как бы принимает точку зрения того лица, о котором сообщается в высказывании: «Det är Britta det handlar om, det är henne vi ska sympatisera med, och det är henne vi ser framför oss packande sina pinaler. På samma sätt intar exempel med Anna hennes perspektiv snarare än bokens... Tvärtom kan motsvarande meningar, skrivna i enlighet med den gamla tumregeln, uppfattas som mer distanserade. Principen här är alltså att *sin* markerar närhet och *hans/hennes* markerar distans i perspektivet, vilket kunde väntas ge utslag åt båda håll, men det yttrar sig framför allt i en ökad användning av *sin*»⁷⁶.

Указание на возможность представить одну и ту же ситуацию говорящим в ближней или дальней перспективе (*närhet / distans i perspektivet*) при использовании вариативных средств в передаче одного и того же содержания представляется особенно интересным. Сделанные авторами книги наблюдения вписываются в более общую картину, отражающую смысловую корреляцию между возможностью представить одну и ту же ситуацию как актуальную, концептуально близкую (ближняя перспектива) или, напротив, отчуждаемую, дистанцируемую (дальняя перспектива)⁷⁷. Так, в высказывании Per åkte

⁷⁵ Språkriktighetsboken. S. 222.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ См. об этом: *Tchekalina E.* Temporalt och modalt perspektiv i svenskan // Rask. Internationalt tidsskrift for sprog og kommunikation. 1997. N 5/6. S. 139–155; *Чекалина Е. М.* Смысловая корреляция субъективного и объективного в шведском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2003. № 6. С. 77–92.

till Tyskland med Ingrid, sin/hans sekreterare⁷⁸ выбор притяжательного местоимения 3-го л. может быть обусловлен тем, что говорящий выражает свое неодобрение этого поступка или как-либо иначе дистанцируется от сообщения о поездке, исключая описываемую ситуацию из сферы своего личного «я».

Интересно, что близкую предлагаемой современными шведскими лингвистами трактовку коммуникативно-прагматической вариативности возвратного и притяжательных местоимений выдвигал в свое время А. М. Пешковский. Относительно таких употреблений притяжательных местоимений 1-го и 2-го л. вместо возвратного *свой*, как, например у Пушкина в монологе Бориса Годунова («В семье *моей* я мнил найти отраду...») или в стихотворении Лермонтова («...и вы не смоее всей *вашей* черной кровью поэта праведную кровь»). Как пишет А. М. Пешковский, «выбор между этими прилагательными, когда они употребляются в смысле *свой*, и самим этим *свой*, по-видимому, совершенно свободен в настоящее время в литературном языке. И, как это бывает при каждом *грамматическом синониме*, на этот выбор наслаиваются уже и особые стилистические оттенки. Так, едва ли случайно Борис Годунов говорит в одном случае — Я дочь *мою* мнил осчастливить браком... — а в другом случае — Я отравил *свою* сестру царицу... . Во втором случае *свой* больше подходит, чем *мой*, потому что высказывается мнение **не самого Бориса, а его хулителей** [выделено мною. — Е. Ч.], которые про него говорили: «Он отравил *свою* сестру». Так что *свой* намекает здесь на этих хулителей, а *мою* излишне подчеркивало бы участие говорящего в той мысли, которой он на самом деле не разделяет» [выделено мною. — Е. Ч.]⁷⁹.

Таким образом, реальная языковая действительность оказывается гораздо более сложной и неоднозначной, чем описывающие ее правила нормативной грамматики. Как остроумно заметил Л.-Г. Андерсон в небольшой заметке о синтаксической синонимии *sin* и *hans*, легче говорить по-шведски, чем объяснять, как это происходит, во всяком случае тому, для кого шведский язык является родным. По его мнению, выбор местоимений нередко происходит исключительно на основе языкового чутья: «Vi låter vårt inre öra avgöra valet mellan *sin* och *hans*, liksom så mycket annat. Försökte vi välja mellan *sin* och *hans*

⁷⁸ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 338.

⁷⁹ Пешковский А. М. Указ. соч. С. 169–170.

genom att ta ut satsdelar och följa grammatiska principer, skulle vi inte få många rätt — och inte mycket sagt heller»⁸⁰.

Однако и языковое чутье иной раз может подвести носителя языка в тех случаях, которые представляют собой слабые звенья языковой системы, продуцирующие неустойчивость нормы. В реальном языковом употреблении нередки случаи, когда носители языка отдают предпочтение различным вариантам, как, например, в шутливо-назидательном двустишии, которое приводит Л.-Г. Андерсон: *Från denna regel aldrig vik att hänga nyckeln på sin spik*⁸¹. Некоторые носители шведского языка считают такое употребление *sin* ошибочным, отдавая предпочтение *dess*, хотя, как представляется, именно первый вариант звучит более естественно.

Возможны и настоящие ошибки, допускаемые носителями шведского языка. Так, по данным, которые приводит Л.-Г. Андерсон, в газетном тексте встретилось предложение *Jan Myrdals mörka porträtt av sina föräldrar i boken Barndom skilde sig helt från sin syster Sisselas mycket ljusare minnen*⁸². Второе местоимение *sin*, появившееся не без влияния первого, должно быть обязательно заменено на *hans*, поскольку *nomen agentis minnen* содержит указание на новый смысловой субъект. Ошибки такого рода могут встретиться в спонтанной устной и письменной речи даже там, где им трудно найти какое-либо объяснение, например: *Dom ville ju inte att sin ballong skulle fastna i trädet*⁸³; *Mamma vet bäst vad sin superstar vill ha*⁸⁴.

Нарушения грамматической нормы при употреблении возвратного местоимения отмечаются не только в шведском, но и в датском языке, например в тех случаях, когда *sin*, вопреки правилу, соотносится с коррелятом во множественном числе. Это особенно характерно для языка прессы, как видно из материала, приведенного в небольшой заметке датского лингвиста А. Каркера: *De rapporterede sine iagttagelser til politiet (Politiken 1966. 19/2); Det vil og skal ikke længere accepteres, at studienævnene udnytter sin kompetence til at krydse de beslutninger, der træffes i Folketinget (Magisterblad 1974. 5/6); Moderne tider har holdt sit indtog (Jyllands-Posten 1991. 1/10)*⁸⁵. В на-

⁸⁰ Andersson L.-G. Op. cit. S. 111.

⁸¹ Ibid. S. 110.

⁸² Ibid. S. 111.

⁸³ Svenska akademiens grammatik. Bd. 2. S. 344.

⁸⁴ Andersson L.-G. Op. cit. S. 110.

⁸⁵ Karker A. Op. cit. S. 137–138.

чале 1990-х гг. датские лингвисты обратили внимание на распространение этого явления, усмотрев в нем тенденцию на расшатывание грамматической нормы, которое в будущем могло бы привести к ликвидации различия между датским и другими скандинавскими языками в области употребления возвратно-притяжательного местоимения *sin*⁸⁶.

⁸⁶ *Galberg Jakobsen H., Stray Jørgensen P. Håndbog i nudansk. 2 udg. København, 1991. S. 397; Hansen E. Rigtigt dansk. 2. udg. København, 1993. S. 178–179.*